

Из статей И. В. Денисова в RES для исследователей наиболее ценна в силу указанных причин статья 1944 г., которая содержит сравнительный критический анализ двух изданий сочинений Максима Грека (Казань, 1859—1862 и Троицкая Лавра, 1910) и указания на наиболее авторитетные списки сочинений Максима Грека, которые либо были копиями с автографа, либо принадлежали ближайшим современникам Максима Грека.

Интересны отдельные наблюдения И. В. Денисова над развитием житийной легенды о Максиме Греке на Руси в XVI—XVIII вв. и убедительное установление авторов первых жизнеописаний Максима Грека в XVI в. — А. М. Курбского и диакона Исаяи Копинского.

Русской литературе XVII в. на страницах RES посвящены две статьи: в первой из них проф. А. Мазон ставит вопрос об источниках повести о Горе-Злочастии (А. Mazon. «Malheur-Mauvais Destin». RES, 1951, XXVIII, стр. 17—42); во второй — проф. Б. О. Унбегаун изучает стихотворные элементы недавно изданного проф. А. Мазоном «Артаксерсова действия» по списку Лионской библиотеки (B. O. Unbegaun. Les débuts de la versification russe et la Comédie d'Artaxerxès. RES, 1955, XXXII, стр. 32—41) и ставит вопрос о роли иноземцев в развитии силлаботонической системы стихосложения на Руси.

Вряд ли найдет проф. А. Мазон единомышленников в своем воззрении на повесть о Горе-Злочастии как одной из обработок евангельской притчи о блудном сыне, в которой, кроме библейских персонажей, нашел отражение образ Горя, созданный в народной поэзии. Многочисленные западноевропейские параллели и ссылка на Симеона Полоцкого («Комедия о притче о блудном сыне») в данном случае совершенно не убедительны, так как различия оказываются гораздо значительнее общего сходства в сюжетной схеме (неповиновение родителям, своеволие, наказание), широко распространенной в литературе эпохи феодализма.

Проф. Б. Унбегаун тщательно выделил тонические стихотворные строки (шести- и четырехстопные ямбы) в 1-м акте русского текста «Артаксерсова действия» (стр. 65, 67, 69, 71, 73, 75 и 81 по изданию проф. А. Мазона) и отметил, что в дальнейшем тонический стих в этой пьесе исчезает, заменяется рифмованной прозой досиллабической поэзии.

Наличие тонических стихотворных вставок в тексте пьесы, по мнению Б. Унбегауна, — доказательство того, что не только немецкий текст, но и русский написан кем-то из немцев. Ему кажется невозможным допустить, чтобы кто-либо из русских в 1672 г. владел силлаботоническим стихом (стр. 36). Повести о Горе-Злочастии, о Сухане, Песни П. А. Квашнина-Самарина, С. И. Пазухина и другие произведения показывают, что владение тоническим стихом не было редкостью среди русских людей XVII в.

Поэтому довод Б. Унбегауна звучит столь же неубедительно, как и его мнение, что Тредиаковского и Ломоносова вдохновила на реформу стихосложения немецкая поэзия (стр. 34), хотя первый приводил образцы стихотворных размеров из русских народных песен, а второй указывал на необходимость соответствия стихосложения природе языка.

Вопрос об авторе (или авторах) «Артаксерсова действия» остается пока открытым, тем более что синтаксис и лексика пьесы с малым количеством германизмов, а в отдельных случаях и с прямым непониманием немецкого текста оригинала не противоречат тому, чтобы это был русский автор, как указывает сам проф. Б. Унбегаун (стр. 36).